

¹Аяған Б.Г. , ²Буканова Р.Г.

¹Институт истории государства Министерства науки
и высшего образования РК, Астана, Казахстан

²Кокшетауский Университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан
E-mail: b.ayagan@mail.ru, brg77750@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ВКЛАДА ПРОФЕССОРА АХМЕТ-ЗАКИ ВАЛИДИ (УАЛИДИ) ТОГАНА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНИХ ТЮРОК

Аннотация. Статья посвящена обзору научного наследия ученого-востоковеда, профессора Ахмет-Заки Валиди (Уалиди) Тогана (1890–1970 гг.)*. Возрастание политической субъектности тюркоязычных государств на современном этапе ставят перед необходимостью более детального изучения вклада А.-З. Валиди Тогана, как в становление современного востоковедения, так и в развитие теории и практики государственного строительства. В начале XX в. вместе с деятелями Алаш-Орды Валиди Тоган обосновал и реализовал идею и историческое право тюркоязычных народов на самоопределение. Цель статьи – выявить слабо исследованные аспекты научной деятельности А.-З. Валиди Тогана в 1912–1950 гг., обобщить результаты его трудов по тюркологии. Практическая значимость исследования состоит в выявлении его реального вклада в развитие исторического востоковедения. Наряду с созданием фундаментальных трудов по истории тюркских народов, А.-З. Валиди Тоган впервые ввёл в широкий научный оборот ряд уникальных письменных памятников: рукопись сочинения Ибн Фадлана, один из вариантов текста «Чингиз-наме» Утемиша Хаджи и другие ценные источники.

Ключевые слова: Ахмет-Заки Валиди Тоган, тюрки, башкиры, казахи, восточные рукописи, автономия, эмиграция, Турция, Европа, научное наследие.

Введение

Ахмет-Заки Валиди Тоган родился в небольшой башкирской деревне Кузян, которая находится в Ишимбайском районе Республики Башкортостан. Ахмет-Заки рос в религиозной семье. Его отец Ахметшах был имамом, содержал медресе, хорошо знал арабский, персидский языки, исламскую теологию. Мать тоже обучала детей односельчан в медресе, где с детства читали Коран, и где постоянно звучала арабская и даже персидская речь (Валиди Тоган, 1994: Т.1, 29-31). Родители сумели привить интерес к знаниям своему сыну.

Любовь и увлечение ученого историей тюркских народов были предопределены воспитанием и условиями жизни будущего исследователя. Научный интерес к проблеме изучения истории Востока, прежде всего к истории башкирского, ногайского и казахского народов, у Ахмет-Заки Валиди проявился, как он сам пишет, в детские годы. (Валиди Тоган, 1994: Т.1, 94, 98-99). Этот интерес был вызван тем, что в XIX – начале XX века башкиры, так же как и многие тюркские народы, находились в колониальной зависимости от Российской империи. Угнетенное состояние народа, давление властей на физическое существование, территорию, традиции, веру и язык вызывало острое и естественное недовольство у местного населения. У башкир, как и у казахов, татар, ногайцев, узбеков других многих тюркских

* В научной литературе встречаются разные написания имени и фамилии ученого: например, следующие варианты написания имени: Заки, Ахмет-Заки, Ахметзаки; а фамилии пишутся как Валидов, Валиди, Уалиди, и варианты принятой в эмиграции фамилии Тоган, Туган. В данной статье используется авторское написание имени и фамилии учёного: Ахмет-Заки (А.-З.) Валиди Тоган. Как объяснял сам А.-З. Валиди, имя «Тоган» (Ертоган) принадлежало его деду, и по тюркской традиции было принято ученым в качестве фамилии.

народов, была еще жива память о славном прошлом, связанном прежде всего с периодом Улуг Улуса – Алтын (Золотой) Орды. Государство, просуществовавшее более 300 лет, оставило неизгладимый след в исторической памяти народа, в его духовной культуре. Даже находясь в составе Российского государства, башкиры сумели сохранить свою религию – ислам, традиционные общественные институты, духовные и культурные ценности.

Материалы и методы исследования

Анализ научных концепций и научного наследия Ахмет-Заки Валиди Тогана предполагает всесторонний учет факторов, повлиявших на формирование его личности как крупного ученого-тюрколога и политика. При этом следует отметить, что А.-З. Валиди впервые в историографии всеобщей истории разработал систему методологических подходов к исследованию тюркской истории, которые были изложены в его трудах *«Методология истории»* (Тоган, 1938) и *«Введение во всеобщую историю тюрков»* (Тоган, 1946), вышедших в издательствах Турецкой Республики. В целях выявления эволюции научных взглядов А.-З. Валиди Тогана в данной статье использованы *компаративный, историко-антропологический, социально-психологический* и другие методы исследования. Материалами исследования явились, главным образом, научные труды А.-З. Валиди Тогана. Так, его автобиографическое исследование *«Хэтирэлэр»* («Воспоминания»), которые являются классическим образцом методологических принципов объективности и научности, используемых в мемуарной литературе (Валиди Тоган, 1994; Валиди Тоган, 1998). Заслугой А.-З. Валиди Тогана является разработка им в 1938 – 1946 гг. методологии истории тюрков. В связи с недоступностью его трудов по методологии, основу данного исследования составили традиционные *общенаучные принципы историзма, объективности, научности*.

Обсуждение

В материалах и воспоминаниях, посвященных жизни и деятельности А.-З. Валиди Тогана, нашли отражение этапы его научной и общественной деятельности, оценка интеллектуального окружения в разные периоды его жизни. Ретроспективный метод анализа его научных трудов позволяет установить некоторые малоизвестные эпизоды его творческой биографии в годы пребывания в России, в Турции и в странах Европы. Кроме того, в целях полноценного исследования многогранной личности А.-З. Валиди Тогана нельзя обойти вниманием вопросы образования Башкирской Автономной республики, у истоков которой стоял А.-З. Валиди, а также новые документальные исследования казахстанских ученых, посвященных истории Алаш-Орды. Но детальное рассмотрение его трудов и ценность выдвинутых им концепции требуют отдельного и обширного анализа. Данная задача будет рассмотрена в последующих статьях.

Результаты исследования.

При содействии дервиша Муллагула и дяди Хабибназара Ахмет-Заки усовершенствовал свои познания в арабской поэзии и мог свободно читать стихи Сахиба ибн Аббада, арабского поэта X-го века, стихи основателя узбекского литературного языка Алишера Навои и других средневековых авторов. Известно также, что Ахметшах выписывал из Самары газеты на русском языке, которым А.-З. Валиди прекрасно владел. Жажда к знаниям привела А.-З. Валиди в г. Казань. В 1908 г., завершив учебу в местном медресе, он поступает в медресе «Касимия» в г. Казани. Медресе «Касимия» являлось одним из крупных высших исламских учебных заведений в России того времени. После окончания данного медресе А.-З. Валиди остаётся там преподавать тюркскую историю, историю тюркской и арабской литературы. Имя молодого ученого-востоковеда Ахмет-Заки Валидова (Валиди) было значимым среди ученых еще до российских революций 1917 года. Объектом его исследований стали переводы средневековых источников, написанных на арабском, фарси

или средневековом тюрки по истории тюркских народов: этнографии, расселения, миграции, военному искусству. Его статьи и комментарии еще до революции публиковались в научных журналах, что можно принять как признание интеллекта и научной квалификации молодого исследователя. Примечательно, что А.-З. Валиди уже в то время поставил проблему исторической субъектности тюркских народов, в частности башкир и татар; выдвинул ряд научных концепций, которые легли в основу его последующих исследований. Его идеи, оказавшиеся прорывными в 20-30-х гг. XX века и не потерявшие своей актуальности по настоящее время, к большому сожалению, не стали достоянием широкой научной общественности.

Начиная с 1920-х годов в СССР имя и труды А.-З. Валиди стали объектом политической цензуры; многие его соратники, коллеги как тюрколог А. Самойлович и последователи, были репрессированы. Возрождение имени А.-З. Валиди стало возможным только после освобождения от идеологических догм советского государства. В этот период, наконец, открылась возможность комплексного изучения творческого наследия ученого. Эта работа началась на его родине, в Башкортостане, после официального празднования 100-летия со дня рождения Ахмет-Заки Валиди Тогана в 1990 г. До середины 1990-х годов шло лишь изучение и осмысление ранее недоступных трудов ученого (Salihov, 1994). В 1994 г. был начат перевод с турецкого языка на башкирский язык сохранившийся в архиве Уфимского научного центра РАН рукопись «Воспоминаний» А.-З. Валиди, а также изданы некоторые его труды по истории башкирского народа. Работа оживилась после Указа Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова от 4 сентября 1996 г. «О мерах по возвращению в Башкортостан научного наследия Ахмет-Заки Валиди Тогана, Абделкадира Инана, Галимзяна Тагана и увековечению их памяти». По решению Международной культурной организацией тюркоязычных стран ТЮРКСОЙ 2010 год был объявлен годом Ахмет-Заки Валиди Тогана. Таким образом, со второй половины 90-х годов начинается активный процесс изучения научного наследия выдающегося тюрколога.

Несмотря на трудности, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. только в Башкортостане было опубликовано около 700 работ, посвященных А.-З. Валиди и его соратникам, защищено несколько диссертаций. Среди башкирских исследователей жизненного пути Ахмет-Заки Валиди Тогана следует отметить таких авторов, как А.М. Юлдашбаев (Юлдашбаев, 2000), М.М. Кульшарипов (Кульшарипов, 2000), Р.Г. Буканова (Буканова, 2021) и др. Из казахстанских историков большой вклад в изучение взаимоотношений Ахмет-Заки Валиди Тогана и лидеров Алаш-Орды внесли К.Л. Есмағамбетов (2008), Т. Журтбай (Журтбай, 2016), Б.Г. Аяган [Аяган, 2010; Аяган, 2019; Аяган, 2024], и другие. Краткий историографический обзор вклада ученого в востоковедение и разработку тюркской проблематики показывает, что по рассматриваемой нами теме, кроме трудов самого Ахмет-Заки Валиди, значительную ценность представляют труды исследователей его творческого наследия. Нами проведен анализ трудов об Ахмет-Заки Валиди, осуществлен сбор и систематизация материалов, а также обобщены его научные труды как ученого-ориенталиста, что не являлось ранее объектом специального рассмотрения.

Первые статьи А.-З. Валиди появились в печати в 1909 году и были посвящены роли ислама в обществе. В юности Ахмет-Заки хорошо изучил работы татарских ученых, и его ранние произведения были основаны на работах известного татарского богослова и ученого Шигабеддина Марджани. Вскоре он стал печататься в журнале «Шора», учрежденном казанскими интеллектуалами. Его публикации касались судеб бурзянских башкир, описания встреч с академиком В.В. Бартольд, Н.Ф. Катановым и другими замечательными учеными той эпохи. Ряд своих исследований Ахмет-Заки Валиди Тоган посвятил этнографии народов Азербайджана и истории народов Туркестана. После публикации указанных статей, а также книги «История тюрков-татар», вышедшей в 1912 году, имя Ахмет-Заки Валиди стало знакомо широкому кругу читателей. В данной монографии молодой исследователь выдвинул

ряд новых идей по истории консолидации и деятельности племен, вошедших в историю как древние «татары» и «башкиры». Создать такой весомый труд ему удалось благодаря знанию восточных языков и близкому знакомству с трудами таких выдающихся ученых как И. Крачковский, В. Бартольд, А. Самойлович. Как неоднократно подчеркивал сам автор «Воспоминаний», анализу информации способствовало глубокое знание им сказаний и устных преданий тюркских народов.

В 1912-1913-х годах А.-З. Валиди приступает к изучению великого эпоса киргизского народа «Манас». В 1913-1914-х годах по рекомендации академика В.В. Бартольда он был направлен в научную экспедицию в Туркестанский край (Среднюю Азию). Во время командировки в Ташкент с участием членов Туркестанского кружка любителей археологии им была найдена новая рукопись «Кутадгу билик». Коллекция рукописей, привезенная А.-З. Валиди, среди которых, в частности, был и первый тюркоязычный перевод Корана, относящийся к X веку, вошла в золотой фонд восточных рукописей Российской Академии наук под названием «Собрание Валидова».

А.-З. Валиди также был одним из первых, кто составил комментарии к трудам Махмуда Кашгари, эпосу «Манас», дастанам об Едиге и Токтамысе. Ахмет-Заки Валиди тесно сотрудничал с такими выдающимися учеными Средней Азии (Туркестана) как Абубакир Диваев. Занятие наукой, особенно историей тюркских народов в контексте взаимоотношений с соседними народами, были продолжены им в последующие годы. В целом, древняя и средневековая история народов Центральной (Средней) Азии в работах ученого занимают особое место. В частности, обнаруженная им мешхедская рукопись Ибн уль Факиха была опубликована в «Известиях Российской Академии Наук». Он же печатался на страницах «Туркестанской периодической печати.», где перманентно издавались новые материалы по теме.

Новый этап в жизни ученого начинается после российских революции 1917 года. Особенно близкие отношения у Валиди в тот период сложились с представителями движения Алаш-Орда Алиханом Букейханом, Ахметом Байтурсыном, Магжаном Жумабаевым, а также с Тураром Рыскуловым, о чем он сам пишет с своих мемуарах. И эти контакты подтверждается иными источниками. Например, во многих «уголовных делах» по делу движения Алаш-Орда сохранились повторяющиеся вопросы к подследственным лицам, типа: «Какие контакты вы имели Ахмет-Заки Валиди Тоганом?» (Данная проблема получила освещение в ряде статей и монографии как казахстанских авторов, так в исследованиях автора данной статьи. (Движение Алаш. Сб. материалов, 2021; Аяган, 2024).

Уже осенью 1917 года Ахмет-Заки Валиди (как Заки Валидов), тесно общался в лидерами партии большевиков В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и И.В. Сталиным и другими деятелями. (Валиди Тоган, 1994: 289-292; 355-356, 361-363). В этот период А.-З. Валиди вел активную борьбу за автономию башкирского народа, что требовало не только практической деятельности, но и разработки теории государственного строительства тюркских народов. Эта сфера научной деятельности Валиди Тогана в области теории и истории государства и права до сих пор практически не исследована. Историко-правовое мышление А.-З. Валиди значительно превосходило теоретические концепции В.И. Ленина и И.В. Сталина по национальному вопросу. Об этом свидетельствует текст первого проекта Конституции Башкирской Автономной республики «Об общероссийской федерации и отношении Башкурдистана к этой федерации» (Национально-государственное устройство, 2002: 202). Теоретическая и практическая подготовка провозглашения башкирской автономии, которое состоялось 15 ноября 1917 года при прямом участии Заки Валиди (Валидова), стало примером для других национальных территорий (колоний) бывшей Российской империи: Украины, Грузии, Азербайджана и других народов. В марте 1919 года в результате длительных переговоров с Москвой башкиры добились признания большевиками Башкирской автономии, что положило начало автономизации других национальных окраин в

составе РСФСР. Вместе с тем, подписанное В. И. Лениным и И.В. Сталиным Соглашение, заключенное между башкирским правительством и большевистским правительствами было грубо нарушено. В связи с этим и ввиду угрозы личной безопасности, в 1920 г. Ахмет-Заки Валиди был вынужден покинуть советскую Россию и переехать в Туркестан, где продолжил борьбу за национальное самоопределение народов Туркестана. Но даже в тяжелейшей боевой обстановке он продолжал поиск и изучение восточных рукописей (Валиди Тоган, 1998: 69-72, 111-114). В 1923 году под напором регулярных частей Красной Армии он с частью своих сторонников перешел границу Ирана и прибыл в город Мешхед. Там, в библиотеке города, среди прочих документов он обнаружил и стал переводить путевые заметки Ибн-Фадлана, Ибн Факиха и Абу-Дулафа. Понимая, насколько для народа важны историческая память, образование, наука и культурное наследие, несмотря на тяжелейшие условия гражданской войны ученый постоянно искал и собирал в библиотеках, молельных домах, мечетях различные артефакты, рукописи и материалы по истории. Обнаруженные рукописи и документы по истории народов Востока им были частью выкуплены, и через дипломатические службы были отправлены в стамбульские архивы. Позже они стали основой фондов «Тюркологического центра изучения истории тюрков». В 1923 году, за два дня до перехода иранской границы, Ахмет-Заки Валиди пишет свое известное «Прощальное письмо башкирскому народу», где он призывал башкир не терять веру в будущее своего народа.

Третий период научно-исследовательской деятельности А.-З. Валиди был связан с эмиграцией. Находясь в Турции, Ахмет-Заки Валиди глубоко овладел турецким языком, свободно говорил на английском, немецком, французском языках, что помогало ему общаться с такими крупными учеными и востоковедами Европы как французский ученый И. Кастанье, Ж. Ферран, Ж. Дени, с немецкими и австрийскими исследователями С.А. Штейном и другими. Основная его деятельность по изучению истории древних тюркских сообществ, а также по организации научных учреждений, центров, кафедр осуществлялась в Турции. Из-за политической цензуры имя и труды Ахмет-Заки Валиди в СССР были под строгим запретом.

Учитывая его огромный запас знаний, в 1925 году А.-З. Валиди доверили чтение лекции по истории Средней Азии в Стамбульском университете. В том же году Валиди Тоган был назначен членом Комитета по делам сочинений и переводов, встречался с академиком В.В. Бартольд, приглашенным в Турцию Тюркологическим обществом. Вскоре Ахмет-Заки Валиди представил свой проект изучения истории Турции, а в 1927-1928 гг. он продолжил работу над «Введением во всеобщую историю тюрков» (Тунджер Байкара, 1998: 16). В 1929 году он, не имея научной степени стал преподавателем тюркской истории литературного факультета Стамбульского Университета. Отойдя на краткий период от политической деятельности, ученый в 1925-1929 гг. занялся изучением литературных фондов в книгохранилищах Стамбула. Он обнаружил огромный список ценных материалов, многие из которых не были известны общественности и даже ученым турецкого центра науки. По мере возможности отдельные части найденного им материала вводились в научный и общественный оборот. В 1920-1930-годы ряд европейских специалистов, в частности А.Тойнби, обвиняли турецких ученых в «подражательстве» зарубежным авторам, а новые научные концепции Заки Валиди стали базой для отпора подобных утверждений. Тем не менее, несмотря на горячие дискуссии, представители турецкой и западной научной общественности, в отличие от эмигрантской среды в Турции, были гораздо более объективны в своих оценках научных взглядов и концепций ученого. С этой когортой ученых Валиди мог дискутировать и отстаивать свои научные взгляды, о чем сообщает ученик Валиди Тогана, турецкий ученый Тунджер Байкара. (Байкара, 1998: 328).

Мы смеем предположить, что ряд трудов, в том числе и лекции академика В.В. Бартольда, были подготовлены, скорее всего, с участием или же при содействии Ахмет-

Заки Валиди Тогана. В 1930-ые годы в пределах СССР, академик В.В. Бартольд никоим образом не мог назвать в своих лекциях имя Ахмет-Заки Валиди Тогана, уже причисленного к заклятым «врагам» советского режима. Тем не менее, в настоящее время широко известные «12 лекций по истории тюрков» В.В. Бартольда в 1930-х годах не были опубликованы – однозначно в силу политической цензуры сталинского руководства – и вышли только в 1968 году тиражом 4700 экземпляров, которые разошлись в стране в кратчайшие сроки. Следующее издание вышло в период распада СССР, в частности в 1993 году в Алматы (Бартольд, 1993: 192). История обнаружения рукописи «Путешествие Ахмеда ибн-Фадлана на реку Итиль (Волгу) и принятие в Булгарии ислама» была опубликована на русском языке в 1939 году, но стала связываться с именем Ахмет-Заки Валиди только в постсоветский период. После разрушения СССР имя Ахмет-Заки Валиди стало упоминаться после долгих лет забвения в научной и справочной литературе. Так, например, его имя как исследователя упомянуто наравне с Е.Ф. Калем, В.В. Бартольдом в колонке ответственного редактора к изданию «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи, в числе тех, кто отметил научную значимость произведения (Утемиш-хаджи, 1992: 5). При этом составители не сообщают, что новый список рукописи в Средней Азии обнаружил и комментарии к ним опубликовал в 1915 году именно Заки Валиди. В целом, имя Ахмет-Заки Валиди долгое время и даже в настоящий период нередко вычеркивается из списка авторов и редакторов. Ряд положений Ахмет-Заки Валиди Тогана выдвинутые им в 1920-годы о росте устремлений руководства СССР к сокрытию исторической правды и манипуляции с культурным достоянием нерусских обществ, в дальнейшем получили полное подтверждение.

Тем не менее, труды А.-З. Валиди каким-то образом становились известными читающей публике в СССР. Примечательно, что написанное им «Прощальное письмо башкирскому народу», несмотря на тяжелейшую цензуру и преследования, достигло родины. Об этом он узнал в 1943 году, во время войны, от башкирских солдат попавших в плен к немцам (Валиди Тоган, 1998: Т. 2. 154-157). В этом письме он писал: «Мы переживаем в настоящее время один из самых страшных периодов своего исторического существования, но страх не сковал нас. Лично я сам, хорошо зная наше прошлое, даже в часы самых больших неудач не впадал в отчаяние. Стихи, байты, сочиненные в ходе этой борьбы, невозможно заставить забыть. Разумеется, враг приложит много усилий, чтобы заставить нас забыть их. Но неопубликованное на родине будет опубликовано за границей. Россия не сможет удерживать свои границы вечно закрытыми». Во многом, идеи высказанные ученым и политиком, оказались пророческими, хотя путь к свободе тюркских народов оказался очень тяжелым и тернистым. Но данное обращение еще раз доказывает его мужество и дальновидность как ученого и крупного исследователя. Однако, учитывая, что целью написания данной статьи является не политическая деятельность Ахмет-Заки Валиди Тогана, а его научные изыскания, мы акцентируем свое внимание на его исследованиях, особенно в области востоковедения и тюркологии. В связи с этим, новизна представленной статьи состоит в том, что авторы статьи одними из первых в отечественной историографии рассмотрели вклад А.-З. Валиди в изучение истории образования и функционирования государств, созданных тюркоязычными народами.

В 1930-х гг. на Балканах и в самой Турции разгорелись дискуссии об «автохтонности» тех или иных народов. Эти споры, естественно, затрагивали историю османских турков, которых обвиняли в «пришлости», особо выделяя «эллинский период». В стороне от этих дискуссий не мог остаться первый Президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк, который обратил особое внимание на состояние отечественной исторической науки. Одной из главных тем дискуссии стала так называемая «догреческая история Анатолии».

Вполне естественно, Ахмет Ахмет-Заки Валиди оказался в эпицентре этих споров. Более того, к его мнению стали прислушиваться и руководители страны. Ряд ученых Турции считали, что османские турки издавна населяли этот край, еще до периода «эллинов».

Концепция же А.-З. Валиди Тогана заключалась в том, что многие территории Турции до прихода греков были населены древними иранскими и позже – мусульманскими племенами, а прародиной тюрков были все же Алтай и Центральная Азия. В своих выступлениях Валиди Тоган больше внимание обращал на проблемы исследования среднеазиатской и средневековой истории, где разбирался гораздо лучше. Ярким противником Валиди в научных дискуссиях неожиданно стали тоже иммигранты: Садри Максуди – представитель влиятельной казанской школы и Шемсетдин (Гюналтай). Они объявили А.-З. Валиди Тогана «сепаратистом» в среде российских тюрков, выходцев из СССР. Причем, они обвинили Валиди Тогана в «раскольнической деятельности» среди татар, башкир, узбеков, азербайджанцев. В 1920-х гг. на съездах тюркологов в Уфе и Москве, Рашид Талиб, сторонник Садри Максуди, ловко подменил термин «казанские татары» на «тюрков», что было совершенно нелепым обвинением для Валиди. Оппоненты упрекали Валиди Тогана также в том, что тот, не имея высшего исторического образования, преподает историю в университете. Наиболее крупные и непримиримые дискуссии между ними развернулись вокруг «концепции опустынивания» земель на территории Центральной Азии, якобы повлекшей массовую миграцию тюрков на южный Кавказ и анатолийские степи. Ахмет-Заки Валиди считал, что не «опустынивание» и «обезвоживание» стали основной причиной перемещения племен в оазисы Кавказа, Персии и Средиземноморья. На самом деле, как замечает Тунджер Байкара, это был водораздел не между концепциями, а политически ангажированными представителями науки и мыслящими учеными, к которым относился Ахмет-Заки Валиди (Байкара, 1998: 33). В итоге, состоявшийся первый Конгресс тюркологов не поддержал позицию Валиди; но его позицию не поддержал и Президент Кемаль Ататюрк, чем Валиди был сильно огорчен. Такая позиция власти стала не только символическим знаком гражданского отторжения Валиди Тогана, но и отрицания его научных концепций и гражданской позиции. 8 июля 1932 года Ахмет-Заки подал в Университет телеграмму о своей отставке, а позже выехал для повышения научной квалификации в Европу.

Ахмет-Заки Валиди Тоган в течение 7 лет обучался в Венском университете и там же, закончив аспирантуру, защитил докторскую диссертацию. После завершения университета по приглашению профессора П. Коле он работал в Геттингенском, а затем и Боннском университете Германии, что было признанием научной состоятельности исследователя. В Бонне за научные заслуги ему было присвоено звание почетного профессора университета. В Европе Ахмет-Заки Валиди завел прочные контакты с французскими и немецкими учеными. Например он тесно общался с Иосифом Кастанье, исследователем остатков могилы хана Ак Орды Абулхаира Шибана в «Кок-Кесене» и памятников старины по Сырдарье, на территории современного Казахстана (Кастанье, 2007: 279-281). В своих работах Ахмет-Заки Валиди подробно описывает историю саков, устанавливает общую численность и периодизацию истории тюрков, определяет исконную территорию их расселения, этимологию названий «тюрк» и «туран», а также исследует известные политические события в истории тюрков. Возможно, из-за широты и новизны научных взглядов коллектив Института исследований турецкой культуры, занимавший иную позицию, не очень поддерживал А.-З. Валиди. Тем не менее, в 1939 году он был принят на работу в качестве профессора Стамбульского университета. В 1940-х годах он продолжил работу над «Методологией исторических исследований», а затем и над «Введением во всеобщую историю тюрков». Во «Введении во всеобщую историю тюрков» Валиди подробно характеризует особенность распространения ислама среди тюркских народов, пути миграции племен на юг и Мавереннахр, рассматривает периоды расцвета Османской империи, а также улуса Джучи.

В 1942 году в свет после долгих мытарств вышла его книга «Современный Туркестан и его недавнее прошлое». В изданных книгах, автором были системно и концептуально изложены условия проживания, политические изменения в управлении, причины миграции

тюркоязычных племен. Многие выводы автора, изложенные в этих трудах, звучали как новое слово в науке, так как были основаны на широкой источниковой базе и отличались серьезным отношением к делу. Неизменным орудием его научного поиска были принципы объективности и научности. Кроме того, как прежде было выявлено, его сведения были достоверны, а выводы объективны. Превосходна была и историческая карта, составленная Валиди. В отличие от ряда исследователей, в том числе даже европейских ученых, Ахмет-Заки Валиди прекрасно знал те языки, на которых были написаны эти восточные средневековые рукописи. Более того, он хорошо разбирался в политических событиях средневековья, той эпохи, когда создавались эти книги и рукописи, превосходно знал родовые деления, традиции и верования племен и народов Центральной Азии, Кавказа, Урала и Едилы-Итилы (Волги). Это были земли, где он с оружием в руках защищал свободу тюркских, финно-угорских народов – мордвы, удмуртов, коми – от подразделения Красной Армии. Ахмет-Заки Валиди имел постоянные контакты с таджиками, народами Афганистана и Ирана, историю и язык которых он хорошо знал. По компетенции и знаниям в этот период, как востоковеду, безо всякого преувеличения, ему не было равных в мире. Но было лишь одно государство, в котором не разрешалось называть его имя и не признавсь его труды – это был Советский Союз. Трагичность ситуации заключалась в том, что всяческие запреты, замалчивание заслуг и навешивание ярлыков на известного ученого были распространены в государстве, где жило преобладающее число тюрков и мусульман, древнюю историю которых он и описывал. Ахмет-Заки Валиди Тоган был признан такими крупными учеными и востоковедами Европы как французский ученый И. Кастанье, Ж. Ферран, Ж. Дени, с немецкими и австрийскими исследователями С.А. Штейном и другими.

Библиография трудов, написанных А.-З. Валиди Тоганом и систематизированных Т. Байкарой в каталоге составляет более 300 книг и статей. Однако материальная нужда, скитания, преследования не позволили ему издать ряд других трудов, которые остались в рукописи, неизданными. Т. Байкара к таковым относит, в частности, статью Заки Валиди «В мире ислама», вышедшую в декабре в №№ 215, 216 журнала «Идель» в Астрахани, а также обозрение «Имамнарың жәмгыятә тәэсире» – «Влияние имамов на общество», изданное на страницах того же журнала.

Важное место в творчестве Ахмет-Заки Валиди занимали вопросы тюркского языка, законодательного регулирования языковой проблемы. Во «Введении во всеобщую историю тюрков» он отмечает, что «главная цель языкового влияния Ирана – подчинить тюркское культурное движение иранской культуре и вытеснить тюркский язык». Он считал, что «закон и тюркский язык для тюркского народа были показателями взлета и падения его веры в собственную созидательную мощь». «Во времена поздних ильханидов Тимура и Улугбека, – писал автор, – этот средний путь был найден. В мусульманском тюркском государстве между законом и шариатом, тюркским языком и персидским сложились гармоничные взаимоотношения. Управление войсками господствующими тюрками и монголами осуществлялось согласно закону (яса), а ильханами, арабами и мусульманскими народами — по шариату, в области литературы, в научных произведениях предпочтение отдавалось персидскому и арабскому, между тем языком деловых взаимоотношений оставался употребляемый среди тюрков и монгол тюркский язык, самостоятельность которого обеспечивалась предпочтением уйгурской письменности».

Вообще, можно только поражаться трудолюбию и широте знаний Заки Валиди. Наше внимание привлёк ответ ученого некоему «Казакбаю», напечатанный на страницах газеты «Ени Туркестан», в № 16 на страницах 1-7. В 1930 г. по проблемам Туркестана им публикуется статья в журнале «Дойче Рундшау. Берлин.» (С. 24-29.) В библиографии, составленном Тунджером Байкара, упоминается о комментарии А.-З. Валиди к книге Хайдара Мирзы Дуглата на английском языке в лондонском журнале «Buleten of the Skuuk

of Oriental Stadis». В 1939 выходит очень интересный комментарий Ахмет-Заки Валиди «Заметки о проблеме карт и картографии у древних тюрков и монголов» изданной в Стамбуле. Замечательна была сама идея использовать средневековые карты по истории средневековых государств и сравнить с настоящим временем, так как объективно составленные карты могли дать огромный массив информации по теме и стать весомым дополнением к сведениям по границам, топонимам, этнографии, расселению племен и так далее. Эти исследования и сообщения были дополнены заметками о карте «Западного моря», которой пользовался Аргун-хан. Далее, в журнале «Тюркили Билик» № 6 (Стамбул) вышла аналитическая статья о Ахмет-Заки Валиди и карте «Земля тюрков» и пояснение к ней.

Следующий активный период научного творчества Ахмет-Заки Валиди был продолжен, когда он после многолетних преследований смог вновь приступить к любимым темам исследований. В 1941 году профессор Ахмет-Заки Валиди Тоған лично составляет карту республик Центральной Азии (Туркестана) на турецком языке «Turkili Haritasi», куда вошли Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан и Таджикистан. Карта вобрала в себя множество сведений о землях древних тюрков, а также части Башкорстана, Поволжья и Сибири. Во многом карты повторяют аналогичные документы, изданные в 1930-годы в СССР. Но А.-З. Валиди видимо хотел показать турецким читателям уже установленные в 1920-1930-х годах административные границы республик населенных современными тюркоязычными народами СССР. Как подчеркивает сам составитель, изданная карта вобрала в себя железные дороги и административные границы 1941 года в сравнении с 1918 годом, когда границ между республиками как таковых еще не было. На карте обозначены как старые, древние названия местностей и городов Казахской ССР (Сыгнак, Сауран, Тараз, Туркестан), так и города которые появились в колониальный период – Петропавловск, Павлодар, Акмола, а также в советский период – Кызыл-Орда, Караганда и Алматы. Но названия рек, гор и местностей составителем даны так, как они назывались в древности. Интересно, что Ахмет-Заки Валиди нанес на карту старые названия «Turgay Vilayeti», «Ural Vilayeti» «Yedi su Vilayeti», «Sirdaryia Vilayeti» которых уже не было к 1941 году. Само название «Vilayeti» (вилаят) подразумевало административное деление на области. К 1941 году Сырдаринская область была упразднена и на ее месте образовались Кызыл-Ордынская, Южно-Казахстанская (Шымкентская) и Джамбульские области. Акмолинская область была уже поделена на Кокшетаускую, Северо-Казахстанскую и Карагандинскую области. Возможно А.-З. Валиди карту составлял, не имея на руках более точных источников, а порою даже по памяти, так как хорошо знал эти регионы, но был лишен новой информации. Он также отдельно выделяет племена «адаев» и «уйсуней», но не называет другие крупные казахские сообщества. Составитель более точен в названиях топонимов и гидронимов, так как хорошо ориентировался по средневековой литературе и источникам нового времени. Такая же картина заметна по республикам Центральной Азии. Но в любом случае составитель, как и подобает серьезным ученым очень бережно относится к историческим названиям. Однако, в СССР по прежнему отношение к истории восточных, в том числе и тюркских народов, было крайне необъективным и политизированным. Как пример постоянного вмешательства партийных органов можно привести постановления и директивы вытекающие из решений ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (август 1944 г.) и «Об агитационно-пропагандистской работе в Башкирской парторганизации», где была дана совершенно искаженная оценка истории «Золотой Орды» и наиболее влиятельным правителям Орды – хану Токтамысу и эмиру Едиге.

В 1940-х годах в Турецкой Республике, скорее всего по требованию Советских властей, усилилось давление на движение так называемых «туранистов». 15 мая 1944 года Ахмет-Заки Валиди в числе 27 деятелей был арестован по обвинению в антиправительственной деятельности в Турции «в интересах идей туранизма». Обвинением

ему стало якобы попытка «подрыва существующего строя». Суд №1 Стамбула осудил его за попытку подготовки государственного переворота. Но через 15 месяцев решение суда было отменено военным трибуналом и ученый был освобожден из мест заключения. 31 марта 1947 года Ахмет-Заки был вообще оправдан в связи «с отсутствием состава преступления». В общей сложности, как пишет Т. Байкара, ученый под следствием провел 4 года и 8 месяцев, очень мешавшие его научной деятельности. Несмотря на это, в этот период он печатает статью «Известия Ибн Факиха о тюрках». В 1949 году Ахмет-Заки Валиди вносит свои предложения по реформам исторических центров страны. В частности, он предложил открыть новые научные учреждения: Институт исламоведения, Институт русской филологии и Институт Азии и всеобщей истории, которые могли бы стать серьезными центрами исследования истории восточных государств и тюркской ойкумены. К этому периоду имя Ахмет-Заки Валиди Тогана, как ценного специалиста, глубоко знающего средневековые источники, было признано многими крупными учеными и школами. Свидетельством сказанного служат многочисленные рецензии и отзывы, за которыми к ученому обращались авторы монографий и статей. К тому же наладилась системная публикация и перепубликация его переводов и комментариев бесценных рукописей Ибн Фадлана, Аль-Бируни, Утемиш-хаджи и других работ в соседних странах, в частности в Иране. Возросло внимание исследователей Европы к источникам из восточных стран.

В 1949 году А.-З. Валиди написал комментарий к хорезмийскому переводу «Мукадимат аль-адаб», опубликованный в журнале «Тарихи Мевад», в серии за номером № 1. В тот же период он обратился к анализу событий в СССР. В издаваемом в Мюнхене «Вестнике Института по изучению СССР» (Bulletin of the Institut for the USSR. T. 1, № 4.) А.-З. Валиди Тоган печатает аналитическую статью «Советская культурная политика в Центральной Азии. СССР сегодня и завтра» («Soviet Cultural Policy in Central Asia. The USSR Today and Tomorrow. Munich. Pp. 42–48.»). В ней, перечислив ряд положительных моментов в повышении культуры и образования населения СССР, он обращает внимание на идеологизированность советской культурной политики, нарушение законов со стороны советских властей. Касаясь состояния родных языков в Центральной Азии, А.-З. Валиди считал, что из «тюркских языков большое будущее имеет казахский язык». Он прямо указывал, что, так же, как чагатайский язык или язык османской литературы периода расцвета поэтических «диванов», казахский язык со временем выйдет на передний план.

Как к выдающемуся тюркологу и квалифицированному специалисту, к А.-З. Валиди Тогану обращались с вопросами ученые и краеведы из разных стран. Так, на просьбу иракских тюрков «байатов» (байавутов) объяснить их происхождение и историю их сообщества, Ахмет-Заки Валиди пояснил, что скорее всего те являются потомками «байатов» Амир Тимура, которые были расселены в окрестностях Багдада. При сефевидях в XVII веке их предки были поселены в окрестностях Мазендарана, Рея и Хорасана как военная охрана. На вопрос других слушателей о происхождении Чингизхана Валиди Тоган ответил следующим образом: «По мнению профессора Бартольда, Чингизхан произошел от «карататар». В китайских источниках сообщается, что предки Чингизхана жили на западе от Китайской стены, себя называли «карататарами» и «шато». На наш взгляд название «шато» могло происходить от определения «шатыс, смешавшиеся». Другое их название – «чумук», но те переселились туда из западного Туркестана. Предки Чингиза считали себя происшедшими из одного племени с голубыми тюрками, выходцами из Эргенекуна. Позже из-за внутренних междоусобных войн они переселились от Китайских стен на восток, стали по течению рек Керулен и Онон и господствовали над монгольскими племенами, а со временем приняли монгольский (ойратский) язык. Точно так же мадьярские король, будучи тюрками по происхождению, позже перешли на венгерский язык» (Валиди Тоган, 1994: 176).

В противовес тем, кто отстаивал якобы «эллинское», средиземноморское происхождение османских турок, Ахмет-Заки Валиди выдвинул обоснованную и

аргументированную научную концепцию о центральноазиатском происхождении тюркских народов, чем вызывал недовольство своих оппонентов. Чаша весов склонилась в его пользу лишь в 1950-годы, когда исчезли угроза вторжения агрессивно настроенных соседних государств. К пятидесятым годам XX века к А.-З. Валиди пришло и международное признание. Несколько лет он работал Директором института исламоведения. В 1951 году Иранское общество просвещения избирает его кавалером Ордена первой степени; Австрийское научное общество – кавалером престижного ордена Хаммера-Пургштала; Манчестерский университет избирает его почетным профессором, где он на презентации произносит проникновенную речь. Избрание его профессором известных центров и награждение орденами было неоспоримым признанием научных заслуг профессора А.-З. Валиди как выдающего ученого мирового уровня.

Кроме неоценимого научного вклада в становление тюркологии, Ахмет-Заки Валиди Тоған оказывал реальную помощь своим тюркским сородичам. В тот же период профессор принимает активное участие в размещении и обустройстве казахских беженцев из маоистского Китая. В июле 1954 г. беженцы во главе с Алибеком Хакимом достигли границ Турции, и при посредничестве Президента Байяра были размещены в санатории «Тузла». Казахских беженцев в Тузле посетили и оказали им большую помощь в обустройстве лидеры башкирских автономистов, тоже нашедших приют в Турции: профессора Абдулкадир Инан и Ахмет-Заки Валиди Тоған.

Некоторые эпизоды биографии Валиди Тоғана оставил в своих воспоминаниях казахский публицист, журналист, историк и исследователь Хасен Оралтай, который в 1954 г. в двадцатилетнем возрасте вместе с родителями прибыл в Турцию. Хасен Оралтай подробно описал изгнание Ахмет-Заки Валиди за научные взгляды в Европу, привел имена участников дискуссии в присутствии Президента Кемаля Ататюрка в 1925 году. При встрече Ахмет-Заки Валиди Тоған дал Хасану Оралтаю очень много ценных сведений о лидерах Алаш-Орды: Алихане Букейханове, Ахмете Байтурсынове и иных деятелях, с которыми тесно сотрудничал в 1920-х гг. в период борьбы за автономию башкир и казахов (Валиди Тоған, 1994: Т.1, 170-171, 192, 194, 276, 287, 322-323, 368). Кроме того, Ахмет-Заки Валиди и казахский журналист начали совместную работу по изучению биографии Чингиз-хана, которого Валиди считал потомков древних тюрков. В 1966 году по рекомендации А.-З. Валиди Тоғана Хасен Оралтай был принят сотрудником радио «Свобода».

В 1960-е Ахмет-Заки Валиди Тоған вновь возвращается к теме истории башкир и народов Туркестана, которой занимался всю жизнь. В 1966 году он начинает издание нового журнала «Yeni Turkestan» («Новый Туркестан»), где поднимает актуальные вопросы истории выживания тюркских народов. В эти же годы ученым публикуются некоторые новые сведения о суфийском ордене Ясави (Яссауи), а также предлагается новое прочтение произведения аль-Бируни «Хикаят тарик ахл аль-Хинд фиистих раджалъ-умр». Для организованного проведения исследований при непосредственном участии Ахмет-Заки Валиди принимается Устав Турецкого востоковедного общества, а в 1966 году по тексту Лейпцигского издания 1939 года воспроизводится «Книга путешествий» Ибн Фадлана. Большой интерес в научном мире вызвал мало кому известный фрагмент о походе индийских халадж-тюрков против монгольских кераитов в Северном Тибете в 1205–1206 годах. Он был опубликован Валиди Тоғаном в сборнике международного конгресса востоковедов в Дели. Эти сведения Ахмет-Заки Валиди мог почерпнуть, если не из оригинала, то из копии переводов специалистов. По крайней мере, эти сведения были крайне важны для востоковедов, так как касались событий эпохи формирования империи Чингис-хана.

Одним из самых значительных работ А.-З. Валиди является новый перевод и исследование «Огуз наме» Рашид-ад-Дина и «Введение во всеобщую историю тюрков» в третий раз изданный на турецком языке в Стамбуле. Им же в 1965 году с помощью

соратников был составлен «Справочник по тюркской культуре», до сих пор пользующийся популярностью среди специалистов-востоковедов. Профессор Карл Ян считал, как пишет Тунджер Байкара, что Ахмет-Заки Валиди Тоган по своему вкладу в востоковедение стоит наравне с известным академиком В.В. Бартольдом и В. Минорским. Вполне вероятно, что открытие в 1965-х годах и введение новой дисциплины «История Казахстана» и организация ряда востоковедческих институтов и кафедр истории национальных республик, в частности в Казахстане, стали следствием как масштабного интереса к собственной истории, так и неустанным исканиям профессора Ахмет-Заки Валиди Тогана. Например, Институты истории и этнологии, языка и литературы в Казахстане стали открываться лишь в послевоенные годы, а кафедры истории Казахстана только в 1970-е годы. Лишь в 1963 году под авторством доктора исторических наук Е. Бекмаханова в свет вышел первый учебник для 9-11 классов средних школ «Қазақ ССР тарихы» (Алматы, 1963). Выход самостоятельного учебника для школ, наравне с предметом «Истории СССР» было действительно очень значимым событием для казахстанских школ.

Новый этап в осмыслении научного наследия Ахмет-Заки Валиди Тогана наступил после распада СССР и ликвидации политической цензуры. В 1998 году в столице Башкортостана Уфе был издан двухтомник его «Воспоминаний», вызвавший неподдельный интерес у общественности. «Воспоминания» А.-З. Валиди Тогана пролили свет на ряд «закрытых» тем в истории Советской России и СССР 1920-1930-х годов, как в центре, так и в национальных республиках: Башкортостане, Татарстане, республиках Центральной Азии. О научных исканиях Ахмет-Заки Валиди Тогана вышел ряд квалифицированных статей современных башкирских ученых, среди которых можно выделить историков А.М. Юлдашбаева, М.М. Кульшарипова, Р.Г. Буканову и других. Объективная история жизни и деятельности, политические и научные взгляды ученого и политика освещены в трудах российского историка Т.Ю. Бурмистровой, исследователя из Узбекистана М. Абдурахмонова, казахстанских авторов, которые отмечают сотрудничество Ахмет-Заки Валиди Тогана в 1920-1940 гг. с казахскими интеллектуалами и такими политическими деятелями как Алихан Букейхан, Ахмет Байтурсун, Турар Рыскулов. Появились труды о сотрудничестве Ахмет-Заки Валиди Тогана с Мустафой Чокаевым, Ахметом Биримжановым Хасеном Оралтаем и с другими представителями казахской эмиграции (Аяган, 2010). Однако политическая и научная реабилитация Ахмет-Заки Валиди Тогана после разрушения СССР встревожило тех, кто противился объективному рассмотрению деятельности ученого. Примером сказанного стала статья Д. Игнатьева, опубликованная в газете «Правда» 22-23 марта 2009 г., где было выдвинуто обвинение А.-З. Валиди Тогана в сотрудничестве с фашистскими властями Германии. Данным измышлениям ответ был дан в другом периодическом издании («Российская газета» от 9 декабря 2009 г.).

В период перестройки, в 2008 году, на территории Санкт-Петербургского университета, в знак признания заслуг ученого-востоковеда профессору Ахмет-Заки Валиди Тогану был сооружен бюст, который в 2021 году был снесен по представлению прокуратуры Санкт-Петербурга. В Республики Башкортостан демонтирован бюст Ахмет-Заки Валиди Тогана в г. Сибее. Таким образом, и по сегодняшний день предпринимаются попытки искажения политической деятельности и игнорирование научного вклада Ахмет-Заки Валиди Тогана в историческое востоковедение. Необходимо подчеркнуть, что даже находясь за рубежом, Ахмет-Заки Валиди продолжил российскую востоковедческую школу, значительно ослабевшую после смерти академика В.В. Бартольда и усиления партийного контроля над гуманитарными науками, в частности исследованиями «советского Востока».

Заключение

Вся научная биография Ахмет-Заки Валиди Тогана как историка, выдающегося ученого-востоковеда была непосредственно связана с изучением истории тюрков, тюркских

народов. Проведенный анализ работ Ахмет-Заки Валиди по сбору и систематизации материалов, а также обобщению научных трудов, показывает, что уже первые статьи и книги, опубликованные им 1909-1912 гг. привлекли внимание ведущих ученых-востоковедов России. Даже краткое перечисление древних рукописей, обнаруженных и введенных в научный оборот А.-З. Валиди Тоганом, свидетельствует о масштабе его вклада в изучение истории тюрков. Это: рукопись «Кутадгу билик», путевые заметки Ибн-Фадлана, Ибн Факиха и Абу-Дулафа, множество дастанов, былин и поэм древних и средневековых тюрков, ставших новыми источниками изучения. Его интересовала история всех тюрков: от великого эпоса киргизского народа «Манас» до истории и этнографии Азербайджана, Туркестана и Турции. Немало страниц в своих книгах он посвятил истории башкир, казахов, ногайцев, турков, татар и других тюркских народов. Ахмет-Заки Валиди еще при жизни получил признание крупных ученых Европы, именно как востоковед.

Идеи самоопределения и государственного строительства у тюркских народов он пытался реализовать в Туркестане. Но науку он не оставлял никогда. В результате он оставил тюркским народам богатейшее научное наследие, неиссякаемый источник и основу для дальнейшего развития тюркологии. Ахмет-Заки Валиди Тоган предложил ряд научных концепций, оказавшиеся прорывными 1920-1930-х годов XX века, и не потерявшие своей актуальности по настоящее время. После продолжительной болезни ученый умер в кругу своей семьи и учеников 26 июля 1970 -года. 27 июля того же года он был похоронен на кладбище давшего ему приют и признавшего его города Стамбула.

Литература:

Аяган, 2010 – *Аяган Б.Г.* Заки Валиди Тоган и казахские автономисты: общность судеб и мировоззрения // История и культура народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения А.-З. Валиди Тогана (Стамбул, 21 мая 2010 г.). Уфа, 2010. Ч. 1. С. 103–107.

Аяган, 2019 – *Аяган Б.Г.* Взаимоотношения башкирских и казахских интеллектуалов в начале XX века // Единство. Гражданственность. Патриотизм : сб. науч. тр. к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа : Мир печати, 2019. С. 258–261.

Аяган, 2024 – *Аяган Б.Г.* Политические отношения А.-З. Валиди Тогана с казахскими автономистами в период 1917–1930-х годов (на основе двухтомника «Воспоминаний» А.-З. Валиди Тогана) // Отечественная история. 2024. Т. 27, № 4. С. 889–904.

Байкара, 1998 – *Байкара Т.* Заки Валиди Тоган / сост., пер., доп., указ. Р. М. Булгакова, А. М. Юлдашбаева. Уфа : Китап, 1998. 328 с.

Бартольд, 1993 – *Бартольд В.В.* Тюрки: двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы : Жалын, 1993. 192 с.

Буканова, 2021 — *Буканова Р.Г.* Заки Валиди Тоган: прошлое и настоящее // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2021. № 2 (69). С. 148–156.

Валиди Тоган, 1915– *Валиди Тоган А.-З.* Восточные рукописи Ферганской области // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1915. Т. 22. 320 с.

Валиди Тоган, 1994.– *Валиди Тоган А.-З.* Воспоминания : борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Кн. 1. Уфа : Китап, 1994. 400 с.

Движение Алаш, 2-11 – *Движение Алаш* : сб. материалов судебных процессов над алашевцами : документы, вопросы и ответы, синхронные переводы, материалы судов, конфискованные письма. Алматы : Ел шежіре, 2011.

Есмағамбетов, 2008 – *Есмағамбетов К.Л.* Әлем таныған тұлға. Алматы : Дайк-пресс, 2008.

Журтбай, 2016 – *Журтбай Т.Т.* Боль моя, гордость моя – Алаш! Астана : Аударма, 2016. 1100 с.

Кастанье, 2007 – *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 508 с.

Кульшарипов, 2000 – *Кульшарипов М.М.* Башкирское национальное движение, 1917–1921 гг. Уфа : Китап, 2000. 363 с.

Национально-государственное устройство..., 2002 – Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.): док. и материалы: в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 1. Уфа, 2002. 605 с.

Юлдашбаев, 2000 – *Юлдашбаев А.М.* Известный и неизвестный Заки Валиди: в памяти своих современников. Уфа : Китап, 2000. 317 с.

Утемиш-хаджи, 1992 – *Утемиш-хаджи.* Чингиз-наме / пер. В. П. Юдин. Алма-Ата, 1992. 147 с.

Paksoy, 2011 – *Paksoy H.* Memoirs of Zeki Velidi Togan: National Existence and Cultural Struggles of Turkistan (Мемуары Зеки Велиди Тогана: Национальное существование и культурная борьба Туркестана). 2011. 497 p.

Salihov, 1994 – *Salihov A.* Ahmet Zeki Velidi Togan bibliyografyası // Türk Dünyası Araştırmaları (Библиография Ахмета Зеки Велиди Тогана // Исследования тюркского мира). İstanbul, 1994. Sayı 93. S. 209–230.

Togan, 1938 – *Togan A. Zeki Velidi.* Tarihte Usul. İstanbul : Devlet Basımevi, 1938. 487 s.

Togan, 1946 – *Togan A. Zeki Velidi.* Umumî Türk Tarihine Giriş. İstanbul, 1946. 487 s.

References:

Ayagan, 2010 – *Ayagan B.G.* Zaki Validi Togan i kazakhskie avtonomisty: obshchnost' sudeb i mirovozzreniya [Zaki Validi Togan and Kazakh Autonomists: Commonality of Fates and Worldviews] // History and Culture of the Peoples of Eurasia. Ufa, 2010. Pt. 1. P. 103–107. [In Rus]

Ayagan, 2019 – *Ayagan B.G.* Vzaimootnosheniya bashkirskikh i kazakhskikh intellektualov v nachale XX veka [Relations between Bashkir and Kazakh Intellectuals in the Early 20th Century]. Ufa: Mir pechati, 2019. P. 258–261. [In Rus]

Ayagan, 2024 – *Ayagan B.G.* Politicheskie otnosheniya A.-Z. Validi Togana s kazakhskimi avtonomistami v 1917–1930-e gody [Political Relations of A.-Z. Validi Togan with Kazakh Autonomists, 1917–1930s] // Otechestvennaya istoriya. 2024. Vol. 27. № 4. P. 889–904. [In Rus]

Baikara, 1998 – *Baikara T.* Zaki Validi Togan. Ufa: Kitap, 1998. 328 p. [In Rus]

Bartol'd, 1993. – *Bartol'd V.V.* Tyurki: dvenadtsat' lektzii po istorii turetskikh narodov Srednei Azii [The Turks: Twelve Lectures on the History of the Turkic Peoples of Central Asia]. Almaty: Zhalyln, 1993. 192 p. [In Rus]

Bukanova, 2021 – *Bukanova, R.G.* Zaki Validi Togan: proshloe i nastoyashchee [Zaki Validi Togan: Past and Present] // Bulletin of Abai Kazakh National Pedagogical University. 2021. № 2 (69). P. 148–156. [In Rus]

Validi Togan, 1915 – *Validi Togan A.-Z.* Vostochnye rukopisi Ferganskoi oblasti [Eastern Manuscripts of the Fergana Region] // Notes of the Oriental Department of the Imperial Russian Archaeological Society. 1915. Vol. 22. [In Rus]

Validi Togan, 1994 – *Validi Togan A.-Z.* Vospominaniya. Kn. 1 [Memoirs. Vol. 1]. Ufa: Kitap, 1994. 400 p. [In Rus]

Dvizhenie Alash, 2011 – *Dvizhenie Alash.* Sbornik materialov sudebnykh protsessov nad alashevtsami [The Alash Movement: Collection of Trial Materials]. Almaty: El shezhire, 2011. [In Rus]

Esmağambetov, 2008 – *Esmağambetov, K.L.* Alem tanygan tulğa [A World-Renowned Personality]. Almaty: Daik-Press, 2008. [In Kaz]

- Zhurtbai, 2016 – Zhurtbai, T. Bol' moya, gordost' moya – Alash! [My Pain, My Pride – Alash!]. Astana: Audarma, 2016. 1100 p. [In Rus]
- Kastan'e, 2007– *Kastan'e, I.A.* Drevnosti Kirgizskoi stepi i Orenburgskogo kraia [Antiquities of the Kyrgyz steppe and the Orenburg region]. Almaty: Daik-press, 508 p. [In Rus]
- Kul'sharipov, 2000. – *Kul'sharipov, M.M.* Bashkirskoe natsional'noe dvizhenie, 1917–1921 [The Bashkir National Movement, 1917–1921]. Ufa: Kitap, 2000. 363 p. [In Rus]
- Natsional'no-gosudarstvennoe ustroistvo, 2002 – *Natsional'no-gosudarstvennoe ustroistvo Bashkortostana* (1917–1925) [National-State Structure of Bashkortostan, 1917–1925]. Ufa, 2002. Vol. 1. 605 p. [In Rus]
- Yuldashbaev, 2000 – *Yuldashbaev, A. M.* Izvestnyi i neizvestnyi Zaki Validi [The Known and Unknown Zaki Validi]. Ufa: Kitap, 2000. 317 p. [In Rus]
- Utemish, 1992 – *Utemish-haji*. Chingiz-name / translated by V. P. Yudin. Alma-Ata, 1992. 147 p.
- Paksoy, 2011 – *Paksoy H.* Memoirs of Zeki Velidi Togan: National Existence and Cultural Struggles of Turkistan. 2011. 497 p.
- Salihov A., 1994 – *Salihov A.* Ahmet Zeki Velidi Togan bibliyografyası [Ahmet Zeki Velidi Togan bibliography] // Türk Dünyası Araştırmaları (Библиография Ахмета Зеки Велиди Тогана) // Исследования тюркского мира. İstanbul, 1994. Sayı 93. P. 209–230. [In Tur]
- Togan, 1938. – *Togan A. Zeki Velidi*. Tarihte Usul [Method in History]. İstanbul : Devlet Basımevi, 1938. 487 p. [In Tur]
- Togan, 1946. – *Togan A. Zeki Velidi*. Umumî Türk Tarihine Giriş [Introduction to General Turkish History]. İstanbul, 1946. 487 p. [In Tur]

¹Аяған Б.Г., ²Буканова Р.Г.

¹Мемлекет тарихы институты, Астана, Қазақстан.

²Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау, Қазақстан.

E-mail: ¹b.ayagan@mail.ru, ²brg77750@mail.ru

ПРОФЕССОР АХМЕТ-ЗАКИ УӘЛИДИ (ВАЛИДИ) ТОҒАННЫҢ КӨНЕ ТҮРКІЛЕР ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША

Аңдатпа. Бұл мақалада шығыстанушы және профессор Ахмет-Зәки Валиди (Уалиди) Тоғанның (1890–1970) ғылыми мұрасына шолу жасалған. Қазіргі кезде түркітілдес мемлекеттердің саяси белсенділігінің артуы А.-З. Валиди Тоғанның қазіргі шығыстанудың дамуына да, мемлекет құру теориясы мен тәжірибесіне қосқан үлесін егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді. 20 ғасырдың басында Валиди Тоған Алаш Орда көшбасшыларымен бірлесіп, түркітілдес халықтардың өзін-өзі билеу идеясы мен тарихи құқығын негіздеп, жүзеге асырды. Бұл мақаланың мақсаты - А.-З. Валиди Тоғанның 1912–1950 жылдардағы ғылыми еңбегінің аз зерттелген аспектілерін анықтау және оның түркітану бойынша жұмысының нәтижелерін қорытындылау. Бұл зерттеудің практикалық маңыздылығы оның тарихи шығыстанудың дамуына қосқан нақты үлесін ашуда жатыр. Түркі халықтарының тарихы бойынша іргелі еңбектер жасаумен қатар, А.-З. Валиди Тоған бірқатар бірегей жазбаша ескерткіштерді кең ғылыми айналымға енгізген алғашқы адам болды: Ибн Фадлан шығармасының қолжазбасы, Өтеміш қажының «Шыңғыс-наме» мәтінінің бір нұсқасы және басқа да құнды дереккөздер.

Кілт сөздер: Ахмет-Зәки Валиди Тоған, түріктер, башқұрттар, қазақтар, шығыс қолжазбалары, автономия, эмиграция, Түркия, Еуропа, ғылыми мұра.

¹Ayagan B.G., ²Bukanova R.G.

¹Institute of State History, Ministry of Science and Higher Education of the Republic

of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

²Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov, Kokshetau, Kazakhstan

E-mail: ¹b.ayagan@mail.ru, ²brg77750@mail.ru

ON THE CONTRIBUTION OF PROFESSOR AKHMET-ZAKI WALIDI (VALIDI) TOGAN TO THE STUDY OF ANCIENT TURKS' HISTORY

Abstract. This article reviews the scholarly legacy of orientalist and professor Akhmet-Zaki Validi (Ualidi) Togan (1890–1970). The growing political agency of Turkic-speaking states today necessitates a more detailed study of A.-Z. Validi Togan's contribution to both the development of modern Oriental studies and the theory and practice of state building. At the beginning of the 20th century, together with the leaders of the Alash Orda, Validi Togan substantiated and realized the idea and historical right of Turkic-speaking peoples to self-determination. The purpose of this article is to identify understudied aspects of A.-Z. Validi Togan's scholarly work from 1912 to 1950 and to summarize the results of his work on Turkology. The practical significance of this study lies in identifying his real contribution to the development of historical Oriental studies. Along with creating fundamental works on the history of the Turkic peoples, A.-Z. Validi Togan was the first to widely circulate a number of unique written sources: the manuscript of Ibn Fadlan's work, a version of Utemish Haji's «Chingiz-name,» and other valuable sources.

Keywords: Akhmet-Zaki Validi Togan, Turks, Bashkirs, Kazakhs, eastern manuscripts, autonomy, emigration, Türkiye, Europe, scientific heritage.

Информация об авторах:

Аяган Бүркітбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, Институт Истории Государства Министерства Науки и Высшего образования РК, Астана, Казахстан.

Буканова Роза Гафаровна, доктор исторических наук, профессор, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Аяған Бүркітбай Гельманұлы, тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Мемлекет тарихы институтының профессоры, Астана, Қазақстан

Буканова Роза Гафарқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш. Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан.

Infomation about authors:

Ayagan Burkitbay Gelmanovich, doctor of Historical Sciens, professor, Institute of State History, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

Bukanova Rosa Gafarovna, doctor of Historical Sciens, professor, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

*Келін түсті 10 желтоқсан 2025 жыл
Қабылданды 26 қаңтар 2026 жыл*